

В номере 2608 отеля «Хуэйхуан», в гостиной Сюй Сымяо, толпилась группа людей, превратившая помещение во временное место для совещаний.

Лю Е, крупный продюсер, взявший на себя управление проектом, моментально взялся за дело и за три дня сумел привлечь даже Чжоу Икуня, режиссёра высшей категории. Ситуационные комедии Чжоу Икуня получали высшие национальные награды, и в этой области не было никого известнее его.

Лю Е, опытный профессионал, с лёгкостью составил смету и обратился к Хань Сюню:

— Учитель Хань, как вам такой вариант? Мы арендуем улицу эпохи Северная Сун на кинобазе «Фэйлун», подпишем договор с соседним отелем «Царский», повысим гонорары актёрам второго плана, так как сейчас они слишком низкие, а оборудование возьмём у компании «Канхуэй». У них как раз поступила партия совершенно новых, нераспакованных устройств. Я знаком с их владельцем, так что можем получить двадцатипроцентную скидку.

После долгих подсчётов стало ясно, что этот бюджет необходим, и деньги придётся выделить.

Итоговая сумма составила 150 миллионов юаней, и это ещё со скидкой.

Хань Сюнь видел продюсеров, которые транжирили деньги, но такого, кто бы так старательно обосновывал траты, встречал впервые.

Он сказал:

— Брат Лю, это же ситуационная комедия. Не могли бы вы составить более реалистичный бюджет?

— Это не просто ситуационная комедия, это грандиозная постановка! — возразил Лю Е, выглядевший как честный и порядочный бизнесмен. — Это самая реальная цена. Если вы согласны, мы пригласим новоиспечённого императора экрана Чжан Шаня и королеву экрана Линь Тяньтянь на главные роли. Их гонорары в сумме составят 40 миллионов, это очень выгодно.

— Но это же ситуационная комедия, — возразил Хань Сюнь. — Нам не нужны актёры из телесериалов, достаточно опытных актёров из ситуационных комедий.

Лю Е не сдавался:

— Тогда давайте создадим реалистичные декорации, используем подлинные реквизиты. Я посмотрю, сколько стоят антикварные вещи эпохи Сун.

Хань Сюнь незамедлительно охладил его пыл:

— Не стоит. Один набор чайной посуды эпохи Сун обойдётся вам почти в 100 миллионов.

Режиссёр ситуационных комедий Чжоу Икунь, долго молчавший, наконец не выдержал:

— Лю Е, ты вообще понимаешь суть ситуационной комедии? Декорации и реквизит — это не главное! Если ты сделаешь всё слишком изысканно, это только отвлечёт внимание и даст обратный эффект!

Хань Сюнь аплодировал. Он понимал, что не сможет переубедить Лю Е, и теперь надеялся только на Чжоу Икуня.

Кивнув, он твёрдо встал на сторону режиссёра:

— Продюсер Лю, все декорации, актёры, реквизит и оборудование должны соответствовать требованиям режиссёра Чжоу. Он режиссёр, и его слово — закон.

Чжоу Икунь, получив поддержку, сразу же взял верх в словесной перепалке:

— Тридцати миллионов достаточно! Не надо ничего усложнять, это лишнее!

Лю Е отступил. Самый авторитетный сценарист передал полномочия режиссёру, и он не мог не считаться с этим:

— Хорошо, 30 миллионов на декорации, актёров, реквизит и оборудование — ваши, а 70 миллионов на проживание, питание и логистику — мои.

Чжоу Икунь широко раскрыл глаза:

— Семьдесят миллионов? Ты что, собираешься снять президентский люкс?

Лю Е с сожалением ответил:

— Жаль, что в отеле «Царский» рядом с базой «Фэйлун» нет президентского люкса, иначе я бы точно его снял. Давайте посмотрим на список украшений, который я составил за последние дни. К сожалению, антиквариат недостаточно прозрачен и является объектом культурного наследия, так что пришлось заказать точные копии. Но золото, серебро, драгоценные камни и нефрит, использованные для их создания, стоят своих денег.

С гордостью он выложил список украшений и изделий из нефрита. Всё, что было упомянуто в сценарии Хань Сюня, он выделил, отметив, сколько экземпляров нужно. Остальное было добавлено про запас.

Только на украшения ушло почти 20 миллионов, а длинный список создавал впечатление, что они открывают ювелирный магазин.

Хань Сюнь нахмурился.

Он знал о репутации Лю Е — известного продюсера, чьё имя значилось в титрах многих фильмов. Но в этот раз бюджет, предложенный Лю Е, оказался таким же, как у Сюй Сямьяо: стандарт «тратить деньги» применялся к ситуационной комедии.

Он не считал, что дорогие реквизиты — это плохо, но боялся, что слишком реалистичные детали испортят комедийный эффект.

Если ты покажешь зрителям фарфоровую вазу и скажешь, что это изделие императорской печи, они скажут: «Ого, круто!»

А если ты покажешь вазу за 50 юаней и скажешь то же самое, они засмеются: «Что за глупость!»

Именно такого эффекта он и добивался — дешёвой вазы за 50 юаней, чтобы богатство не разрушило комедийный эффект!

— Все, хватит. Я поговорю с господином Сюй.

В самый разгар споров он наконец вспомнил об инвесторе.

Инвестор — это закон. Как бы ни был напорист Лю Е, он должен слушаться инвестора.

Хань Сюнь позвонил, и, к его удивлению, трубку взяли сразу.

Сюй Сымяо начал первым:

— Я сейчас взойду на трон.

— У тебя что, есть королевство, которое нужно унаследовать?

Смех Сюй Сымяо раздался в трубке:

— Я сажусь на самолёт, лечу в Алжир. Кто тебя обидел, дорогой?

По тону стало ясно, что рядом кто-то есть.

Сюй Сымяо обожал играть роли, и было жаль, что он не стал актёром. Хотя он не слишком подходил на роль холодного босса, но в роли заигрывающего второго плана он бы точно преуспел.

Хань Сюнь игнорировал его слащавый тон и прямо сказал:

— Продюсер Лю предложил слишком большой бюджет.

Сюй Сымяо ответил:

— Если бюджет слишком большой, я добавлю инвестиций. Не беспокойся, дорогой, ради тебя я готов на всё.

— Это ситуационная комедия. Нам нужно всего несколько локаций, нет необходимости арендовать целую улицу на базе «Фэйлун», да ещё и на год.

Сюй Сымяо:

— Тогда тебе больше нравится Санторини или Гавайи? Когда я вернусь, мы отдохнём пару недель, я буду только с тобой.

— Мы хотим поехать на базу «Персиковый цветок», построить там павильон и декорации. Это обойдётся в 7 миллионов.

Сюй, словно звезда экрана, возразил:

— Нет, ты просто капризничаешь, я не позволю тебе одному ехать в такое опасное место.

— ...

Хань Сюню стало не по себе от того, как Сюй Сымяо вжился в роль. Он удивлялся, не тошнит ли зрителей от такой наигранной игры.

Он спросил:

— Когда ты вернёшься?

Сюй Сымяо с бесконечной нежностью ответил:

— Я уехал всего час назад, и ты уже скучаешь? Придётся потерпеть. У нас разница во времени шесть часов, так что если тебе будет одиноко, когда ты будешь принимать душ, просто включи видеосвязь. Обещаю, никого постороннего не будет, только мы с тобой.

— ...

Хань Сюнь повесил трубку.

Он повернулся к Лю Е, который смотрел на него с ожиданием:

— Господин Сюй сказал, что всё будет так, как я хочу.

Лю Е опешил.

Продюсер Лю, поняв характер Хань Сюня, сосредоточился на Чжоу Икуне.

То, что говорил режиссёр, сценарист слушал, а его, продюсера, встречал подозрительными взглядами — подозревая, что он выполняет указания Сюй Сымяо, пытаясь незаметно транжирить деньги.

Лю Е, проработав много лет продюсером, видел съёмочные группы, которые жаловались на нехватку средств, но впервые столкнулся с группой, которая отказывалась от денег и экономила.

Например, с костюмами. Лю Е мог моментально предоставить смету от самого профессионального поставщика костюмов для исторических драм, от шёлковых тканей до доспехов, включая даже золотые одеяния.

Но упрямые сценарист и режиссёр настаивали на использовании только простой одежды из грубой ткани.

Чжоу Икунь аргументировал:

— Мы снимаем ситуационную комедию, которая должна быть близкой к жизни. Даже в наше время не все носят одежду от кутюр и брендов.

Лю Е кашлянул и выпрямился:

— Я ношу.

Хань Сюнь с невозмутимым видом сказал:

— Но мои главные герои — обычные люди, которые готовы продать душу за несколько монет. Таким персонажам не к лицу носить блестящие вышитые костюмы из шёлка. Это слишком отрывает их от реальности. Мелкие роли чиновников могут носить шёлковые костюмы, но главные герои должны быть в грубой одежде.

Слова сценариста были законом, даже если бы он написал их водой на камне. Лю Е должен был следовать им.

Он сразу же согласился:

— Без проблем, мы можем сделать неблестящие, простые костюмы из грубой ткани. На заказ, высшего качества. Я закажу эскизы, и мы выберем каждый из них.

Хань Сюнь потер дар речи.

Бюджет в 30 миллионов, благодаря усилиям Лю Е, превратился в 70 миллионов на реквизит, декорации, оборудование и гонорары, и ещё 30 миллионов на логистику.

Но через пару дней Сюй Сымяо лично привёз реквизит, потратив деньги сверх бюджета.

В нескольких ящиках с противоударной защитой даже коробки для реквизита выглядели старинными. Открыв их, ощущалась тяжесть истории.

<http://bllate.org/book/16443/1490794>